

КОНЦЕПТ «НАЦИЯ» В НОВЫХ РОССИЙСКИХ МОНОГРАФИЯХ

протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Александр Задорнов, прот.* Концепт «нация» в новых российских монографиях // Праксис. 2020. № 1 (3). С. 276–282. DOI: 10.31802/2658-6517-2020-1-3-276-282.

Аннотация

УДК 930.85

Настоящая статья представляет собою библиографический обзор публикаций 2019 года, посвящённых понятию «нация». Данное понятие входит в состав понятийного аппарата современной православной практической теологии, в частности дисциплины «Церковь, государство и общество», построенной как комментарий к документу Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. В самом этом документе понятию «нации» посвящена отдельная глава, остающаяся актуальной и с точки зрения современных подходов к проблеме.

Ключевые слова: Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, Церковь, государство и общество, нация и национализм, Вдовин А. И., Миллер А. И., Тесля А. А.

Тема нации и национализма, связанные западным политическим дискурсом, также связаны в официальных документах Русской Православной Церкви. Этой темой фактически открываются Основы социальной концепции (2000)¹, декларирующие наднациональный характер Церкви в силу её вселенской природы. При этом особо отмечается, что взаимоотношения Церкви и нации рассматриваются в обоих смыслах современного политического словаря (нация как этническая общность и единое множество граждан определённого государства).

Тем интереснее посмотреть как эта церковная позиция коррелирует с современным состоянием вопроса, отраженным в некоторых российских изданиях, вышедших в 2019 году.

На первых же страницах своего понятийного исследования² профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Алексей Ильич Миллер признаётся в невозможности чёткого определения понятия «нация» в силу его нахождения в постоянной динамике. Памятуя классические исследования Эрнеста Геллнера и Роджерса Брубейкера, автор сближает анализ нации и национализма и сосредотачивается на истории понятия «нация» и его использовании в дискурсе общественных наук.

Особая роль в истории понятия отводится, разумеется, русской политической культуре. В ней А. Миллер видит эволюцию понятия от «нации как дворянства» Д. Фонвизина через нацию как итог политической практики у М. Сперанского и иных реформаторов «дней александровых прекрасного начала» к устойчивому разделению нации и народности у консерваторов эпохи Николая I. Послекрымское переосмысление понятия во второй половине XIX столетия приводит к его переосмыслению в самой широкой перспективе — от наивной теократии В. Соловьёва и стойкого, но периферийного национализма М. Каткова до аристократического реакционерства К. Леонтьева и критики национализма у М. Салтыкова-Щедрина. При этом, по справедливому замечанию автора, «мотив недостаточной национальной сплочённости, недостаточной национальной энергичности почти неизменно возникает в русских рассуждениях о нации и народности, когда речь заходит о сравнении с образцами — Британией, Францией, Германией»³.

1 См.: Церковь и нация // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 8–13.

2 Миллер А. И. *Нация, или Могущество мифа*. СПб., 2019. С. 146.

3 Там же. С. 65.

Что касается этих последних, то выявляемая автором эволюция понятия «нация» в Западной Европе выглядит следующим образом: нация как группа чужеземцев в Римской империи — землячество средневекового студенчества — дворянская корпорация начала модерна — третье сословие и суверенный народ в политическом языке Французской революции.

Автор сознательно уклоняется от обсуждения связи нации с национализмом, полагая это отдельной обширной темой. Тем не менее, отмечается сегодняшнее доминирование националистического дискурса во всем мире, что приводит к политической ангажированности при обсуждении темы и невозможности единой теории нации и национализма. Обеспечение социальной коммуникации российских граждан на русском языке и общая для них русская культура, согласно автору, приводит к праву государства требовать от своих нерусских граждан (а также трудовых мигрантов) не ассимиляции, а аккультурации. Под последним следует понимать не идентификацию с русскими, но требование «освоения русского языка как языка социальной коммуникации российской нации, а также определённых норм общественного поведения, принятых как в русской среде, так и среди аккультурированных с русскими групп»⁴.

Работа А. Миллера, выдержанная в жанре традиционного для западной науки понятийного гайда, может служить нейтральной точной отсчета для спокойного обсуждения как самого понятия «нация», так и его истории и актуального состояния. Именно истории посвящены две другие книги настоящего обзора, также изданные в 2019 году.

Первая из них, вышедшая из-под пера ведущего специалиста по русской общественной мысли XIX века Андрея Александровича Тесли, представляет собою курс лекций, посвященный истории русского национализма «долгого XIX века»⁵. Автор, старший научный сотрудник Academia Kantiana Института гуманитарных наук БФУ им. Канта (Калининград), давно исследует типы классического русского национализма⁶. В настоящих лекциях изложение темы построено как история концепта «большой русской нации», введённого в качестве имперской альтернативы «гражданской нации» постреволюционной и постнаполеоновской Европы. Лекции посвящены отдельным сюжетам

4 Миллер А. И. *Нация, или Могущество мифа*. СПб., 2019. С. 142.

5 Тесля А. А. «Истинно русские люди»: история русского национализма. М., 2019. С. 317.

6 См.: Тесля А. А. *Первый русский национализм... и другие*. М., 2014; Тесля А. А. *Последний из «отцов»*. Биография Ивана Аксакова. СПб., 2015; Тесля А. А. *Русские беседы*. Соперник «Большой русской нации». М., 2018.

этой темы — от национализма в проектах декабристов до антинационалистической историософии П. Чаадаева и противопоставления славянофильских воззрений доктрине официальной «народности».

Впервые сформулировавший концепцию «большой русской нации» историк Н. Г. Устрялов в своём стремлении унифицировать культуру и генезис империи «предлагает цельную версию русской истории как истории народного единства — находящего своё очередное историческое выражение в существующей империи, причем империя отождествляется с «русским народом», прочие же территории выступают либо как «приобретения» империи (желательные и/или добровольные)»⁷. Конкурирующие данной концепции течения — от националистических до социалистических, — исследуются автором на протяжении всей работы, приводя к закономерному выводу о I Мировой войне и русской революции как причинах неудачи исторического проекта «большой русской нации». И это несмотря на то, что как раз в начале XX столетия у проекта были все шансы состояться и способствовали этому работающие на этот проект системы массового образования и политического представительства.

При этом в России «значительные слои населения осмыслили и описывали себя в категориях «общерусской идентичности, выступающей как модерная, связанная с городским социальным пространством»; и даже «язык русского национализма возвращался в пространство либеральной мысли, теряя свою приобретённую за 1880–1900-е гг. связь преимущественно с правым лагерем»⁸. Примером такого либерального националиста мог бы служить П. Милюков в период I Мировой войны, однако автор останавливает свои лекции на пороге революции.

За этот порог со своим читателем перешагнул профессор кафедры Истории России XX–XXI вв. Александр Иванович Вдовин. Мощный бэкграунд советского историка (кандидатская диссертация 1973 года «Новые пополнения рабочего класса СССР в годы реконструкции народного хозяйства» и монография 2018 года «СССР. История великой державы») не помешал автору уже четверть века заниматься проблемой наличного состояния и недавней истории русской нации. Во многом итоговой в изучении этой проблемы стала его книга «Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России)», отчасти повторяющая те выводы автора, которые уже были предметом общественной дискуссии десять лет назад.

7 Тесля А. А. «Истинно русские люди»: история русского национализма. С. 110.

8 Там же. С. 315.

Обширная работа⁹ прослеживает конкретное наполнение категорий, обозначенных в её подзаголовке. Сами названия глав книги — точки на кривой отношения к вопросам нации в отдельные периоды российской истории XX века: нигилизм ленинского большевизма сменяется национал-большевистским уклоном 30-х гг., за которым следует «националистический нэп» военных лет. Раздел «Легализация церкви — националистическая реформа?» именно в этом контексте описывает, например, «официально разрешенное религиозное празднование православной Пасхи» (что бы не обозначало данное авторское определение) в 1942 году.

Как утверждает автор, «решение Сталина о легализации праздника было как нельзя своевременным. Помимо большого общественного, политического резонанса, морально-психологического воздействия на русского человека, оно позволило высшему руководству страны и лично Сталину убедиться в потенциальных силах нации, почувствовать тот запас энергии, которым обладал русский народ после тяжелейших поражений и страданий 1941 года. Празднование неимоверно укрепляло веру православных в торжество Спасителя, а значит и нашу неизбежную победу»¹⁰.

Этот и подобные пассажи (в частности, многостраничные доказательства подлинности текста «плана Даллеса» в главе «Годы борьбы с «низкопоклонством» и «космополитизмом») несколько снижают значимость этого действительно уникального по широте охвата материала издания. Та же тематика церковной истории ограничивается, к сожалению, сталинским псевдоренессансом церковно-государственных отношений и при этом не затрагивает феномена хрущевских гонений и позднейшей эпохи.

Возвращаясь к упомянутому в начале настоящего обзора терминологическому разделению понятия «нация» (этнос и гражданство), отметим, что Основы социальной концепции считают именно патриотизм тем отношением, которое направлено на обе части понятия. Более того, «когда нация, гражданская или этническая, является полностью или по преимуществу моноконфессиональным православным сообществом, она в некотором смысле может восприниматься как единая община веры — православный народ»¹¹.

9 *Вдовин А. И.* Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). М., 2019. С. 710.

10 Там же. С. 276.

11 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М., 2018. С. 12.

Этот перспективный для исследователей тезис заставляет по-новому взглянуть как на саму тему, так и на посвящённые ей работы. В частности, для богословов (особенно библеистов) это требует работы над раскрытием содержания апостольских слов о христианах как новом народе Божиим (1 Пет. 2, 9–10), от церковных историков ожидаются исследования конкретных решений коллизии христианского «двойного гражданства», от канонистов — дальнейшей разработки дисциплинарного обоснования христианского патриотизма и его видов¹².

В любом случае, данная тема останется актуальной при любой степени её разработанности.

Источники

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018.

Литература

Вдовин А. И. Русская нация в XX веке (русское, советское, российское в этнополитической истории России). М.: Проспект, 2019.

Миллер А. И. Нация, или Могущество мифа. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2019.

Тесля А. А. Первый русский национализм... и другие. М.: Европа, 2014.

Тесля А. А. Последний из «отцов». Биография Ивана Аксакова. СПб.: Владимир Даль, 2015.

Тесля А. А. Русские беседы. Соперник «Большой русской нации». М.: РИПОЛ-классик, 2018.

Тесля А. А. «Истинно русские люди»: история русского национализма. М.: РИПОЛ-классик; Панглосс, 2019.

12 Примером такого исследования может служить работа комиссии по церковному праву Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви над проектом документа «О благословении православных воинов на исполнение воинского долга».

The Concept of «Nation» in New Russian Monographs

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander V., archpriest. "Discussion Issues of the Church Marriage". *Praxis*, № 1 (3), 2020, pp. 276–282 (in Russian). DOI: 10.31802/2658-6517-2020-1-3-276-282.

Abstract. This article presents a bibliographic review of 2019' publications devoted to the concept of «nation». This concept is part of the conceptual apparatus of modern Orthodox practical theology, in particular the discipline «The Church, State and Society», built as a commentary to the document on the Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. In this document itself, the concept of «nation» is devoted to a separate chapter, which remains relevant from the point of view of modern approaches to the problem.

Keywords: The Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church, Church, State and Society, Nation and Nationalism, Vdovin A. I., Miller A. I., Teslya A. A.